

Чуваньков Владимир Сергеевич

студент

Лунегов Виктор Николаевич

студент

Научный руководитель

Александров Спартак Геннадьевич

канд. пед. наук, доцент

Краснодарский филиал

ФГБОУ ВО «Российский экономический

университет им. Г.В. Плеханова»

г. Краснодар, Краснодарский край

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В СИСТЕМЕ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ:
ОТ СИМУЛЯТОРА К ЦИФРОВОЙ МОДЕЛИ ГОТОВНОСТИ**

***Аннотация:** в статье рассматривается роль информационных технологий в системе военной подготовки как инструмента повышения качества обучения, объективной оценки навыков и моделирования сложных учебных ситуаций. Особое внимание уделено виртуальным и дополненным средам, цифровым двойникам, искусственному интеллекту, учебной аналитике и математическому моделированию. Показано, что цифровизация военной подготовки эффективна не как замена полевой практики, а как средство управляемого, безопасного и многократно повторяемого формирования профессиональных компетенций.*

***Ключевые слова:** информационные технологии, военная подготовка, симуляционное обучение, цифровой двойник, искусственный интеллект, виртуальная реальность, математическое моделирование.*

Введение.

Военная подготовка всегда строилась вокруг одного противоречия: нужно готовить человека к предельно сложной и рискованной среде, но само обучение не должно превращаться в неконтролируемый риск. В прошлом это противоречие решалось за счет строевой дисциплины, полигонов, штабных игр, карт и тренажеров. Сегодня к ним добавился новый слой – информационные технологии, которые позволяют не просто показать учебную ситуацию, а рассчитать ее, повторить, измерить и разобрать по данным.

Информационные технологии в военной подготовке нельзя сводить к наличию компьютеров в аудитории. Их значение глубже: они меняют саму логику обучения. Если традиционная модель часто фиксировала результат после занятия, то цифровая модель позволяет видеть процесс: как обучаемый принимает решение, где теряет время, какие ошибки повторяет, насколько устойчиво действует в условиях неопределенности. Именно здесь возникает связь с высшей математикой: современная подготовка опирается на моделирование динамических систем, вероятностную оценку ошибок, оптимизацию учебных сценариев и анализ больших массивов данных.

Актуальность темы усиливается тем, что современные вооруженные конфликты становятся многодоменными: физическое пространство, связь, данные, навигация, информационная среда и киберпространство все чаще действуют как единая система. Подготовить специалиста только через лекцию и разовое практическое занятие уже недостаточно. Требуется среда, где можно безопасно отрабатывать действия, сравнивать решения, корректировать траекторию обучения и формировать устойчивые навыки до выхода в реальные условия.

1. От учебного класса к синтетической среде.

Ключевой сдвиг последних лет состоит в переходе от отдельных тренажеров к синтетическим учебным средам. Речь идет о системах, где соединяются живое обучение, виртуальная симуляция и конструктивное моделирование: часть участников действует физически, часть – в виртуальном пространстве, а часть объектов создается алгоритмами. В материалах о Synthetic Training

Environment армии США такая логика описывается как попытка объединить реалистичность, повторяемость и масштабируемость подготовки [1, с. 1].

Причинно-следственная связь здесь очевидна. Чем сложнее становится профессиональная деятельность военнослужащего, тем дороже и опаснее становится обучение исключительно в реальной среде. Цифровая симуляция снижает стоимость повторения, позволяет менять параметры обстановки и возвращаться к одному и тому же эпизоду столько раз, сколько нужно для анализа. Особенно важно, что ошибка в такой среде становится не только допустимой, но и учебно ценной: ее можно зафиксировать, объяснить и превратить в часть индивидуальной траектории подготовки.

Показателен пример технологии One World Terrain, которая предназначена для создания доступного трехмерного представления физической поверхности Земли и поддержки тренажеров в рамках синтетической учебной среды [2, с. 2–3]. В образовательном смысле это означает переход от условной карты к пространственной модели, где курсант работает не с абстрактным описанием, а с многопараметрической средой. Для высшей математики такая среда представляет интерес как объект моделирования: координаты, траектории, вероятностные события и ограничения ресурсов превращаются в данные, с которыми можно работать формально.

2. Математическое моделирование как скрытый каркас цифровой подготовки.

Внешне цифровая военная подготовка выглядит как экран, VR-шлем, тренажер или интерактивная карта. Однако ее ядро – математическая модель. Любой симулятор отвечает на вопрос: что произойдет с системой, если изменить входные условия? Если состояние обучаемого обозначить как $x(t)$, учебный сценарий как $u(t)$, а результат как $y(t)$, то задача преподавателя превращается в выбор такого сценария, который минимизирует функционал учебных потерь: $J = \alpha T + \beta E + \gamma R$, где T – время освоения навыка, E – частота ошибок, R – уровень учебного риска, а α , β , γ – веса, задаваемые целью занятия.

Такая запись не нужна курсанту на каждом занятии, но она важна для проектировщика образовательной системы. Она показывает, что цифровое обучение – это не набор красивых эффектов, а оптимизационная задача. Если цель состоит в снижении типовых ошибок, система должна чаще предъявлять ситуации, где эти ошибки проявляются. Если цель – развитие устойчивости к неопределенности, сценарии должны иметь вариативность и неполные данные. Если цель – командное взаимодействие, то оценивать надо не только индивидуальный результат, но и структуру коммуникации внутри группы.

Исследования виртуального и игрового обучения показывают, что симуляции могут давать выраженный образовательный эффект, особенно когда они не подменяют обучение развлечением, а встроены в методику занятия. Метаанализ виртуальных образовательных сред указывает на значимость активного взаимодействия обучаемого с моделью, а не пассивного наблюдения [3, с. 35–38]. В военной медицине эксперимент с *serious game* для обучения действиям по спасению жизни в боевых условиях показал рост результативности выполнения процедур по сравнению с исходным уровнем подготовки [4, с. 89–90]. Эти данные важны не как «реклама VR», а как напоминание: технология работает тогда, когда измеряется конкретный навык.

3. Искусственный интеллект и учебная аналитика: персонализация без иллюзий.

Следующий уровень цифровизации – использование искусственного интеллекта и учебной аналитики. Их задача не в том, чтобы заменить преподавателя, а в том, чтобы дать ему более точную картину подготовки. В классической системе инструктор видит ограниченное число признаков: правильность ответа, скорость выполнения, дисциплину, внешний результат. Цифровая система собирает больше данных: последовательность действий, задержки принятия решений, повторяемость ошибок, реакцию на усложнение сценария, качество взаимодействия в группе.

На этой основе возможна адаптивная подготовка. Обучаемый, который уверенно выполняет базовые операции, получает более сложные условия; тот,

кто стабильно ошибается в одном типе задач, возвращается к точечной отработке. Современные исследования интеграции ИИ в военное образование связывают его потенциал с адаптивными платформами, интеллектуальными тренажерами и моделированием технических задач [5, с. 60–61]. Но здесь важно избежать технологического мифа: алгоритм не понимает профессиональную ответственность человека сам по себе. Он лишь выявляет закономерности в данных, а педагогическая интерпретация остается за преподавателем.

Дискуссия вокруг ИИ в военной подготовке обычно строится между двумя позициями. Первая подчеркивает скорость, индивидуализацию и объективность: система может заметить слабое место раньше, чем оно проявится в реальной обстановке. Вторая предупреждает о рисках: зависимость от качества данных, непрозрачность алгоритмов, возможность переноса ошибок модели в образовательные решения. Поэтому наиболее разумной является гибридная модель: ИИ предлагает диагностику и сценарии, а инструктор принимает методическое решение и несет ответственность за итоговую оценку.

4. *Виртуальная реальность, serious games и границы цифрового реализма.*

Виртуальная и дополненная реальность дают военной подготовке то, чего трудно добиться обычной аудиторной методикой: эффект присутствия. Обучаемый видит пространство, слышит сигналы, взаимодействует с объектами и учится действовать в условиях когнитивной нагрузки. Систематический обзор VR-обучения в сферах, связанных с безопасностью, показывает, что эффективность таких решений зависит от дизайна сценария, качества обратной связи и способа оценки результата [6, с. 2839–2840]. Иначе говоря, VR не является волшебной кнопкой: плохая методика останется плохой даже в дорогом шлеме.

Serious games занимают промежуточное положение между учебной игрой и профессиональным тренажером. Их сила – в возможности моделировать выбор, последствия и командную динамику. В материалах НАТО по проектированию игровых сред для развития адаптивности подчеркивается, что такие системы полезны именно в плохо структурированных ситуациях, где нет единственного правильного алгоритма [7, с. 1–2]. Это особенно важно для подготовки коман-

диров и специалистов, которым приходится действовать не по шаблону, а в условиях неполной информации.

Однако цифровой реализм имеет предел. Симулятор может хорошо воспроизводить визуальную среду, но не всегда передает физическое напряжение, усталость, страх, ответственность за реальное действие и социальное давление группы. Поэтому противопоставление «цифровое против полевого» некорректно. Более точная формула звучит иначе: цифровая среда готовит к осмысленной практике, а практика проверяет устойчивость навыка. Лучшие результаты дает не замена традиционной подготовки, а правильная последовательность: теория, симуляция, разбор данных, полевая отработка, повторная симуляция с учетом ошибок.

5. Риски внедрения: данные, безопасность и методическая дисциплина.

Информационные технологии в военной подготовке создают не только возможности, но и новые уязвимости. Во-первых, учебные данные могут быть чувствительными: они показывают структуру подготовки, слабые места группы, особенности оборудования и методики. Во-вторых, зависимость от программных платформ требует устойчивой инфраструктуры, защиты каналов связи и контроля доступа. В-третьих, цифровой след обучаемого должен использоваться этично: аналитика нужна для развития навыков, а не для механического навешивания ярлыков.

Отдельная проблема – методическая дисциплина. Технология часто обманывает эффективностью: можно показать красивую 3D-сцену, но не сформировать измеримый учебный результат. Поэтому внедрение информационных технологий должно начинаться не с закупки оборудования, а с ответа на три вопроса: какой навык формируется, каким показателем он измеряется и как результат цифровой тренировки связан с реальной профессиональной задачей. Если эти вопросы не заданы, система рискует стать дорогой декорацией.

Практический критерий качества цифровой подготовки можно сформулировать так: технология ценна, если после нее обучаемый действует точнее, быстрее, безопаснее и осознаннее. Все остальное – интерфейс. В этом смысле

будущее военной подготовки зависит не столько от мощности компьютеров, сколько от способности соединить педагогическую традицию, математическую строгость и инженерную культуру проектирования учебных систем.

Заключение.

Информационные технологии становятся не внешним дополнением, а системообразующим элементом современной военной подготовки. Они позволяют строить синтетические среды, моделировать сложные ситуации, собирать объективные данные о действиях обучаемых и проектировать индивидуальные траектории развития навыков. Но их эффективность проявляется только там, где цифровой инструмент встроен в ясную методику и связан с реальными задачами подготовки.

Главная идея состоит в том, что цифровизация не отменяет классические основы военного обучения: дисциплину, практику, работу инструктора, командное взаимодействие и личную ответственность. Она делает эти основы более измеримыми и управляемыми. Если раньше подготовка часто оценивалась по итоговому впечатлению, то теперь появляется возможность анализировать сам путь к результату: решение, ошибку, повтор, коррекцию, устойчивость.

В ближайшие годы наиболее перспективной станет не отдельная технология, а их связка: математическое моделирование, искусственный интеллект, виртуальная реальность, цифровые двойники и защищенные образовательные платформы. Такая система способна превратить подготовку из набора разрозненных занятий в непрерывный цикл: моделирование – действие – измерение – анализ – повторение. И именно здесь находится точка, где высшая математика встречается с практикой: сложная реальность становится не проще, но понятнее, а значит – более управляемым в процессе обучения.

References

1. Rozman J. The Synthetic Training Environment / J. Rozman. – Arlington: Association of the United States Army, 2020. – URL: <https://www.ausa.org/sites/default/files/publications/SL-20-6-The-Synthetic-Training-Environment.pdf> (date of access: 27.05.2026).

2. McAlinden R. One World Terrain (OWT) / R. McAlinden. – University of Southern California Institute for Creative Technologies. – URL: <https://ict.usc.edu/wp-content/uploads/2015/08/OneWorldTerrain.pdf> (date of access: 27.05.2026).

3. Effectiveness of virtual reality-based instruction on students' learning outcomes in K-12 and higher education: A meta-analysis / Z. Merchant, E.T. Goetz, L. Cifuentes [et al.] // *Computers & Education*. – 2014. – Vol.70. – P. 29–40.

4. Serious game training improves performance in combat life-saving interventions / J. Planchon, C. Chappey, S. de Rudnicki [et al.] // *Injury*. – 2018. – Vol. 49. No. 1. – P. 86–92.

5. Bestyuk A. Integration of artificial intelligence into higher military education as a factor in increasing the efficiency of professional training / A. Bestyuk // *Scientific Bulletin of Mukachevo State University. Series “Pedagogy and Psychology”*. – 2025. – Vol. 11. No. 2. – P. 60–71.

6. Stefan H. Evaluating the effectiveness of virtual reality for safety-relevant training: a systematic review / H. Stefan, M. Mortimer, B. Horan // *Virtual Reality*. – 2023. – Vol. 27. – P. 2839–2869. <https://doi.org/10.1007/s10055-023-00843-7>. EDN: FJLDIM

7. Mun Y. Serious Gaming Design for adaptability training of military personnel / Y. Mun, A. van der Hulst, T. Muller // *NATO Science and Technology Organization Meeting Proceedings STO-MP-MSG-143*. – P. 1–12. – URL: <https://publications.sto.nato.int/publications/STO%20Meeting%20Proceedings/STO-MP-MSG-143/MP-MSG-143-04.pdf> (date of access: 27.05.2026).